

УДК 329

EDN: TLMQQV

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran62024101113>

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СЕРБИИ

Анастасия Валерьевна Малешевич

Институт международных исследований МГИМО, Москва, Россия,
e-mail: anastasia.maleshevich@gmail.com, ORCID: 0000-0001-6894-3978

Ссылка для цитирования: Малешевич А.В. Идеологические аспекты трансформации Социалистической партии Сербии // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2024. № 6. С. 101–113. DOI: 10.15211/vestnikieran62024101113

***Аннотация.** В статье рассматривается идеологическая динамика Социалистической партии Сербии (СПС) – преемницы Союза коммунистов Сербии – в условиях реставрации капитализма. Для анализа партийных программ применяется аппарат теории социализма с акцентом на два взаимосвязанных концепта – демократический социализм и социал-демократия. Левые реформаторы в Сербии непрерывно сохраняли влияние после введения многопартийности и состязательных выборов, что отсрочило приход к власти праволиберальной оппозиции до 2000 г. После ареста Слободана Милошевича СПС находилась в состоянии раскола и на грани исчезновения, но примирение с оппонентами на правом фланге и встраивание в неолиберальный консенсус, в том числе поддержка евроинтеграции, способствовали политической выживаемости партии, хотя из-за политики «соглашательства» она постепенно теряет поддержку левого электората. Программа 2010 г., в отличие от положений, принятых в 1990 и 1992 гг., при сохранении приверженности демократическому социализму транслирует стандартную социал-демократическую модель современных европейских партий левого центра, воспринимая реформированный капитализм в качестве программы-максимум. В условиях евроинтеграции идеологические установки левых партий сталкиваются с ограничениями принятой в Западной Европе модели либеральной демократии.*

***Ключевые слова:** Социалистическая партия Сербии, Слободан Милошевич, демократический социализм, социал-демократия, Социалистический интернационал, Евросоюз, идеология, политические партии.*

Статья поступила: 04.11.2024; после доработки: 30.11.2024; принята к печати: 14.12.2024.

IDEOLOGICAL TRANSFORMATIONS OF THE SOCIALIST PARTY OF SERBIA

Anastasia V. Maleshevich

Institute for International Studies, MGIMO, Moscow, Russia,
e-mail: anastasia.maleshevich@gmail.com, ORCID: 0000-0001-6894-3978

To cite this article: Maleshevich, A.V. (2024). Ideological Transformations of the Socialist party of Serbia. *Nauchno-analiticheskiy vestnik IE RAN* 42(6): 101–113. (in Russian). DOI: 10.15211/vestnikieran62024101113

Abstract. *This study examines the ideological transformation of the Socialist Party of Serbia (SPS), successor to the League of Communists of Serbia, during Serbia's transition to capitalism. A distinctive feature of the Serbian case is that reformed communists retained power until the arrival of the right-liberal opposition in 2000. The ideological analysis is based on two closely related concepts: democratic socialism and social democracy. The study demonstrates the reasons behind the SPS's choice in favor of democratic socialism and examines how the party shifted rightward compared to its original ideological stance. The factor of European integration played a significant role in the alignment of the SPS with the neoliberal consensus, generally shaping the behavior and ideological positions of domestic actors in potential candidate countries. The article analyzes the SPS programs from 1990, 1992, and 2010. According to the latest program, the SPS now occupies the position of a typical center-left European party.*

Key words: *Socialist Party of Serbia, Slobodan Milošević, democratic socialism, social democracy, Socialist International, European Union, ideology, political parties.*

Article received: 04.11.2024; revised: 30.11.2024; accepted: 14.12.2024.

Во всех социалистических странах в 1980-е гг. наступил кризис идеологии, следствием которого стал консенсус о необходимости реформ, хотя взгляды на их содержание различались. В Союзе коммунистов Сербии по итогам внутрипартийных конфликтов укрепилось левое крыло, более решительно выступавшее за сохранение не только югославской федерации, но и социалистического строя. Остановить центробежные тенденции не удалось, но партия смогла перехватить инициативу в координации народного недовольства у правой оппозиции, что вкупе с конфронтацией с западными странами позволило отсрочить полномасштабные либеральные реформы до установления «пятиоктябрьского» режима. В статье рассматриваются идеологические аспекты трансформации Социалистической партии Сербии (СПС) в условиях радикальной смены политической ситуации в мире и нескольких волн распада государственности. Особое внимание уделяется анализу основных документов партии (прежде всего трёх программ 1990, 1992 и 2010 гг.).

Между демократическим социализмом и социал-демократией

Распад мировой системы социализма повлиял на идеологические установки правящих партий в Восточной Европе и на Балканах. Левые реформисты в переходный период с разным успехом сохраняли влияние в Болгарии, Албании, Румынии, Польше, Венгрии, Чехии, Словакии, Литве, а из югославских республик – в Сербии, Черногории, Македонии и Словении. Почти во всех названных странах новые левые/левоцентристские силы являются наследницами системных компартий.

Складывается ощущение, что поначалу разрыв с социалистическим прошлым в условиях многопартийности не был столь радикальным, а старания по криминализации предшествующего строя усилились после 2000 г. на фоне интеграции большинства стран в ЕС и НАТО. Объяснениям неожиданной с точки зрения духа времени тенденции, при которой электоральная востребованность левых сил после *транзита* 1989 г. сохранилась, посвящено

немало работ (Grzymala-Busse 2004; Ishiyama 1995; Kitschelt et al. 1999 etc). В популярных западных исследованиях постсоциализма учитываются такие структурные и институциональные факторы, как рост социальных рисков на фоне рыночных реформ, разветвлённая политическая инфраструктура и организационная устойчивость наследниц компартий, благоприятное избирательное законодательство, размежевания на правом фланге, обновление элит, внешняя поддержка со стороны Евросоюза (избирательно), изменения партийной символики и идеологии, обращение к ностальгии.

Однако ощущение преемственности обманчиво. Пропасть между реформированными левыми партиями и социалистическим наследием сразу стала очевидна. Оказавшись у власти, новые партии вынуждены были принимать непосредственное участие в либеральных реформах – приватизации, сокращении социальных расходов, открытии рынка для иностранного капитала. Это касается в том числе внешних характеристик: помимо Коммунистической партии Российской Федерации (КПРФ), прежний идеологический признак в названии сохранила только чешская Коммунистическая партия Богемии и Моравии (КПБМ). Другие партии-наследницы отказались от упоминания коммунизма даже в наименовании, и в идеологическом смысле обращались к двум близким концепциям – демократический социализм и социал-демократия. Граница между двумя вариантами левого реформизма с годами становится всё более условной, так что в программах левых партий заметна терминологическая неопределённость. Тем не менее из стран Центральной и Восточной Европы формально ориентацию на демократический социализм сохранила только СПС, тогда как другие окончательно перешли на позиции социал-демократии.

Особенностью демократического социализма является попытка примирить борьбу за социализм и демократические (легальные) формы политического участия, но можно ли в таком случае поставить знак равенства с социал-демократией? В настоящее время термины зачастую используются как синонимы, но концептуальный аппарат левой мысли неоднократно трансформировался. Ревизионистские дебаты рубежа XIX–XX вв. положили начало расколу на революционеров и реформистов – по вопросу о методах и конечных целях построения социализма. Если во второй половине XIX в. под социальной демократией понимался организованный марксизм, то после раскола речь уже идёт об организованном реформизме, тогда как подчёркнуто о демократическом социализме стали чаще говорить, чтобы избежать ассоциаций с *недемократическими* его формами, которые тогда получили практическое воплощение (Wright 1993: 78). После Октябрьской революции левое крыло стало коммунистическим и перешло под контроль Коминтерна. Реформистское осталось номинально привержено рухнувшему под вызовами военного патриотизма Второму интернационалу и развивалось в русле европейской социал-демократии. Однако внутри реформистского крыла тоже можно увидеть признаки раскола: одна фракция сомневалась в неотвратимости скорого краха капитализма, но считала, что его внутренние противоречия не позволят этому строю существовать вечно, поэтому необходимо приблизить его конец (демократический социализм); другая фракция исходила из устойчивости капиталистического строя и необходимости лишь его корректировать (социал-демократия) (Berman 2009: 68).

Впрочем, указанные фракции были слабо институционализированы, так что независимо от расхождений на практике представители разных вариантов реформизма действовали схожим образом. Не существует формальной точки отсчёта и чётких контуров раскола внутри реформизма, а оба термина находятся в диалектических отношениях. С одной стороны, демократический социализм развивался внутри европейского социал-демократического движения. С другой стороны, социал-демократия может рассматриваться как часть более общей

концепции демократического социализма. При этом демократический социализм как магистральная идеологическая линия и самостоятельный концепт постепенно растворялся в социал-демократической рамке европейских партий по мере того, как они шли на новые уступки капиталистической системе. Послевоенная прагматичная политика некоммунистических левых партий в Западной Европе известна как *социал-демократический компромисс* (Harrington 1989: 93). Холодная война обеспечивала условия для него, но после краха социализма на востоке западные левые политики вынуждены были сделать очередной шаг вправо. Появление концепции «третьего пути» было призвано адаптировать «старомодные» установки социал-демократии к условиям времени и требованиям победившего неолиберального капитализма (Giddens 1998).

Когда уже Коминтерн прекратил своё существование, в рамках евро-атлантического блока в 1951 г. создан Социалистический интернационал (СИ). С самого начала Социинтерн стремился стать «зонтичной» организацией для всех антисоветских левых сил и поэтому посчитал нецелесообразной принципиальную позицию по отношению к идейным размежеваниям. Тем не менее СИ создавался как организация демократического социализма. В такой – более широкой – форме вероятность привлечь на свою сторону в том числе более последовательных сторонников социализма была выше. В период отказа от коммунизма для партий социалистических стран менее радикальным жестом казалась ориентация на демократический социализм, а не на социал-демократию в узком смысле, для которой на тот момент программой-максимум стал лишь реформированный капитализм. Более того, поначалу бывшие компартии не отказывались полностью от социализма, а стремились разнообразить его политическим плюрализмом. Словом, им подходила всеохватная политика Социинтерна, сыгравшего определённую роль в трансформации компартий. В то же время постепенный отказ от демократического социализма в программах новых партий и их даже формальный переход на социал-демократические платформы свидетельствует, что при всей синонимичности терминов разница, пусть и символическая, между ними остаётся.

Преобразование Союза коммунистов в Социалистическую партию Сербии

Дискуссия о моделях политического плюрализма и о реформе Союза коммунистов Югославии (СКЮ) развернулась в 1989 г. незадолго до проведения XIV внеочередного конгресса (съезда) партии. Противоречия между республиками в то время уже были очевидны, но формально общесоюзная инфраструктура СКЮ оставалась главным, помимо армии, консолидирующим фактором. Несмотря на высокий уровень самостоятельности Союзов коммунистов республик и автономных краёв СФРЮ, их объединяла общая программа СКЮ, принятая ещё в 1958 г. и основанная на традиционных для коммунистов принципах демократического централизма и пролетарского интернационализма, а также на специфической югославской концепции самоуправления, к которой потом добавилась внешнеполитическая доктрина неприсоединения (*Program Saveza Komunističke Jugoslavije... 1959*). Именно вокруг программных опор возникнут разногласия, хотя их и принято редуцировать до конфликта по линии «централизация – самостоятельность».

На закате СФРЮ широко обсуждались идеи *непартийного плюрализма* через представительство разных общественных групп в рамках Социалистического союза трудового народа Югославии (ССТНЮ), созданного после войны на базе антифашистского Народного фронта. Демократизация планировалась без возвращения многопартийности как уже превзойдённой политической формы классового общества.

Незадолго до активной фазы дискуссии о будущем партии ведущий идеолог СКЮ Эд-

вард Кардель в поздней работе о политической системе югославского самоуправления (1977 г.), как бы полемизируя с адептами многопартийности, говорит о системе буржуазного парламентаризма как неадекватной для социалистической демократии: «Парламентская система, как политическая при капиталистических производственных отношениях, создавалась не для свободы тех, кто противодействует таким отношениям, а с учётом исторических потребностей господствующих классовых сил, борющихся за сохранение таких отношений. Сколь бы демократичной ни была какая-либо парламентская система и какие бы реформы, то есть социальные и демократические меры, она ни принимала, остаётся фактом, что в ней свободна в лучшем случае лишь абстрактная, обобщённая политическая мысль, тогда как конкретные, классовые, жизненные и трудовые интересы рабочих находятся в сфере более или менее сильно-го бесправия и подчиняются производственным отношениям капиталистического общества, отстаиваемым парламентской системой буржуазного государства, хотя, как правило, оно в них и не вмешивается» [Кардель 1980: 108–109].

По выражению председателя президиума ЦК СКЮ хорвата Стипе Шувара, «введение многопартийности у нас породило бы ещё больше национальных, отраслевых, классовых и конфессиональных конфликтов, в результате которых одержали бы верх национальные программы» (Šuvar 1989: 171). Укрепление самостоятельности общественных и трудовых организаций, как считалось, имеет больше элементов прямой демократии в противовес представительскому характеру либеральных демократий, имеющих тенденцию к монополизации политического поля в рамках ограниченного круга правящих элит. В тот момент введение многопартийности отражало устремления правых сил и тем самым угрожало социалистическому самоуправлению с опорой на общественную собственность.

Казалось, все республиканские компартии поддерживали реформу по модели непартийного плюрализма, но в сентябре 1989 г. приняты поправки к конституции Словении, утверждавшие, помимо права на самоопределение вплоть до выхода из федерации, возможность создания альтернативных политических партий. Республиканские компартии в конце 1989 г. должны были сформулировать своё отношение к будущей реформе накануне союзного съезда СКЮ. Руководство СК Словении окончательно отказалось от принципа демократического централизма в пользу многопартийности. Такое же решение принято на съезде СК Хорватии, но при более активном сопротивлении внутри партии. Другие республики сохранили ориентацию на демократический централизм при стремлении к развитию непартийного плюрализма.

Одновременно с целью разработки проекта новой программы СКЮ был создан специальный Комитет по подготовке документов конгресса во главе с секретарём президиума ЦК СКЮ словенцем Стефаном Корошецем. К обсуждению предложена Декларация СКЮ «Новый проект за демократический социализм в Югославии» как некий переходный документ общего характера (Arhiv Srbije...). Декларация стала формой компромисса, где принципы самоуправления и неприсоединения сочетаются с рыночной экономикой, ориентацией на вступление в Европейское сообщество и даже с подготовкой к многопартийным выборам. Словенская делегация покинула XIV конгресс практически в момент голосования за принятие декларации как отправной точки обсуждения реформы партии, но не столько из-за содержания конкретного документа, который подлежал последующему уточнению в республиках, сколько в знак протеста против сохранения СКЮ как единой структуры. Словенские делегаты настаивали на преобразовании партии в Союз союзов – это требование было одной из многочисленных отвергнутых поправок (Pauković 2008: 28). Впрочем, в том виде документ уже представлял собой значительный компромисс со стороны СК других республик, которые ранее высказались против восстановления буржуазных партий и ряда других положений, но готовы были

принять более либеральную модель с целью сохранения Югославии, тогда как на окончательную дезинтеграцию партии – последней консолидирующей опоры – пойти не могли.

Декларация всё же стала ориентиром для программной реформы Союза коммунистов Сербии. На Четвёртом пленуме ЦК СКС в марте 1990 г. был предложен для обсуждения документ «Основные определения СК Сербии как партии демократического социализма», который с небольшими коррективами принят в июне на Шестом пленуме¹. Тогда же прозвучало предложение объединить СКС и ССТНЮ в Социалистическую партию Сербии (СПС), реализованное спустя месяц на последнем XII конгрессе СКС – учредительном для новой партии. Документ соответствовал принципам представленной на утверждение союзного руководства партии декларации. Таким образом, переход сербских коммунистов на позиции демократического социализма, что в тех условиях подразумевало отказ от программных установок марксизма-ленинизма, был осуществлён ещё до создания СПС и под влиянием общефедеральной повестки. Распад СКЮ, многопартийные выборы в Словении и Хорватии весной 1990 г. задавали тон реформе СК Сербии в соответствии с духом времени, несмотря на интерес к иным формам политического участия.

Официально политический плюрализм в Сербии был введён с утверждением новой конституции 28 сентября 1990 г. На выборах в парламент 9 декабря 1990 г., проведённых в Сербии после того, как они прошли во всех остальных республиках СФРЮ, победила СПС с результатом 46,1% голосов избирателей. Успех реформированной сербской компартии считается беспрецедентным в постсоциалистических странах, поскольку удалось избежать сценария с временной передачей власти правой оппозиции.

Автором первой программы СПС выступил известный сербский философ, в прошлом левый диссидент из группы «Праксис» Михайло Маркович². В мемуарах он характеризует свою активность в партии (1990–1995 гг.) как случайную и вынужденную, но интересны некоторые детали. До июня 1990 г. Маркович никогда не встречался с президентом Милошевичем и имел негативное мнение о нём как о защитнике наследия Тито (Marković 2009: 260). В личном разговоре по приглашению президента, который с сочувствием отнёсся к периоду диссидентства философа, Маркович получил предложение написать новую программу современной, демократической, социалистической партии (Marković 2009: 262). Отмечается, что Милошевич не вмешивался в процесс составления программы (Marković 2009: 379). При этом из мемуаров возникает впечатление, что программа составлялась с нуля, а существовавший проект новой программы СК Сербии не упоминается, хотя они имеют очевидные общие черты.

Прежде, чем перейти к содержанию первой программы, стоит отметить несколько значимых деталей о контексте создания и идеологии новой партии. Во-первых, в СКС даже после консолидации левого крыла партии в конце 1980-х гг. сохранялись две фракции: одна из них тяготела к более радикальным либеральным реформам и построению социал-демократической партии, а другая выступала за умеренные преобразования и сохранение главных элементов социализма. Председатель Милошевич вынужден был лавировать между ними, но имел склонность к левой, социалистической фракции. Решение о переименовании СКС при-

¹ Представление о Союзе союзов нарушает ленинский принцип организации партии сверху вниз (демократический централизм) и имеет процедурные последствия при принятии решений. Так, словенцы всячески указывали на опасность принятия решений большинством, которое ведёт к его доминированию над меньшинством.

² В поисках нетривиального ракурса югославские учёные уделяли особое внимание ранним работам К. Маркса с акцентом на понятиях отчуждённого труда и категории практики как творческой деятельности человека – так возникли школа «Праксис» и популярное в СФРЮ критическое направление *гуманистического марксизма*. См. подробнее (Kalik 2011: 201–239).

нималось вынужденно в последний момент на фоне распада СКЮ и многопартийных выборов в других республиках.

Во-вторых, на роль составителя программы (потом скажут «идеолога») партии был приглашен внешний человек, наиболее левый из известных представителей сербской антисистемной интеллигенции того времени. Раньше «пракисовцы» критиковали югославский социализм за бюрократизм и недостаток политического плюрализма – фактически они уже в 1960-е гг. продвигали программу демократического социализма, но с точки зрения югославской левой мысли она имела признаки правого уклона. Тем не менее, в отличие от многих диссидентов и бывших «пракисовцев», философ Маркович оставался марксистом, что, как нам представляется, стало решающим в выборе его кандидатуры.

В-третьих, была сделана ставка на создание левой, а не национальной/народной партии. Альтернативный вариант с преобразованием Социалистического союза трудового народа в форму народной, зонтичной партии мог дать Милошевичу более широкий коалиционный потенциал, но был сделан выбор в пользу социалистической преемственности. Объединение ССТНЮ с СКС в условиях нарастающего давления справа повторяло модель антифашистских народных фронтов времён Второй мировой войны институционально и риторически.

В-четвёртых, на волне борьбы за территориальную целостность Сербии в партию вступили многие академики, в том числе составители небезызвестного Меморандума САНУ¹. Ситуация в Косово вызывала опасения за судьбу сербского меньшинства в крае и поставила на первый план национальный вопрос. Стоит, однако, с осторожностью относиться к популярным тезисам о союзе коммунистов и националистов под крылом СПС. С одной стороны, академики критиковали титоизм и видели в нём причину республиканского сепаратизма, но они оставались представителями системной югославской интеллигенции, бывшими членами компартии. Их критика социализма имела красные линии и не доходила до явного шовинизма (по крайней мере, в самом начале 1990-х гг.), в отличие от многих лидеров антикоммунистической оппозиции. С другой стороны, переход ряда интеллектуалов на сторону власти позволил избежать консолидации правого фланга в лице откровенно националистических партий, которые к тому же имели ресурс в виде западной поддержки.

В-пятых, активные связи с югославскими республиками накануне распада выстраивал Социнтерн – ориентацией на эту организацию объясняется выбор в пользу демократического социализма как для СК Югославии, так и для СК Сербии. Дальнейшее развитие кризиса в соцстранах и смещение СИ на более либеральные позиции ограничили его первоначальное влияние. Известное воздействие оказала перестройка в СССР и смещение КПСС на позиции демократического социализма.

Программная платформа СПС в 1990-е гг.

В Программных основах СПС от 1990 г. предпринималась попытка найти срединный путь между сохранением элементов социализма и либеральными реформами. Программа создавалась до начала активной фазы гражданской войны в СФРЮ, поэтому в ней заметна инерция дискуссии о реформе союзной партии. В структуре программы выделяются политический, экономический и международный блоки, а также уже характерные для левых стремления к защите окружающей среды.

Политическая традиция СПС восходит к идеям сербского народного самоуправления

¹ Меморандум САНУ (1986 г.) стал попыткой части научных кругов предложить своё видение решения югославского кризиса, где, кроме прочего, высказывались идеи о несправедливом положении сербского народа в СФРЮ. Документ случайно попал в прессу и подвергся критике за проявления сербского национализма, прежде всего со стороны самих органов Союза коммунистов Сербии и СК Югославии.

XIX в. и к борьбе социалистов и коммунистов в межвоенный период. Она апеллировала к антифашистским ценностям национально-освободительной войны (Второй мировой – прим. авт.) и социалистической революции. СПС с уважением относилась к достижениям послевоенного развития Югославии, но они были бы значительнее без бюрократических деформаций и культа личности (Programske osnove Socijalističke partije Srbije... 1990: 3–4). Не только социалисты, но и коммунисты как предшественники упоминались редко.

Партия выступала за представительную демократию с элементами прямого участия: «Экономические и культурные условия демократического социализма делают возможной широкую демократию, которая включает референдум, народные инициативы, право на самоорганизацию...» (Programske osnove Socijalističke partije Srbije... 1990: 7–9). Важно отметить, что отдельно демократический социализм не акцентируется как идеология партии, но упоминается в потоке текста, как в приведённом примере.

Партия выступала за рыночную экономику с сохранением регулятивной роли государства и с равноправным статусом всех форм собственности, в том числе общественной (Programske osnove Socijalističke partije Srbije... 1990: 15–18). Равный статус общественной, государственной, частной и кооперативной¹ форм собственности в сентябре 1990 г. был закреплён конституцией.

СПС брала на себя обязательства поддерживать сербов за пределами республики, выступала за равноправие всех народов югославской федерации и считала Косово и Метохию неотъемлемой частью Сербии (Programske osnove Socijalističke partije Srbije... 1990: 35–38).

Как и в переходных программных документах СКЮ и СКС, в программе СПС присутствовал тезис о стремлении Югославии вступить в Европейские сообщества. Начавшиеся военные действия нарушили эти планы. К тому же на тот момент ЕС ещё не перешёл в фазу политической интеграции, а воспринимался главным образом как экономическое объединение. Кроме того, данная формулировка подразумевала вступление именно Югославии, а не Сербии, что указывало на то, что такой вектор экономического сотрудничества уместен при сохранении единого государства.

Новая программа (фактически дополнение к первой) принимается на втором конгрессе СПС 23–24 октября 1992 г. Прежде всего, демократический социализм здесь выводится на первый план, а специальный раздел посвящён его историческим истокам в Сербии – артикулировано неприятие сталинизма, осуждаются монополия компартии, административное управление промышленностью и «договорная» экономика (Osnove programa Socijalističke partije Srbije... 1992: 6–9). Указано, что «между социалистическими и социал-демократическими партиями сегодня нет существенных программных отличий» (Osnove programa Socijalističke partije Srbije... 1992: 11), что соотносится с всеохватной стратегией Социнтерна. В основном структура программы повторяет предыдущий вариант. Из значимых новшеств появляется критика нового миропорядка, «где доминируют США в мировом и Германия в европейском масштабах» (Osnove programa Socijalističke partije Srbije... 1992: 67). Антиколониальная риторика занимает важное место в дискурсе СПС в 1990-е гг. в период активного сопротивления Союзной Республики Югославии западному давлению и вместе с тем продолжает антиколониальную традицию СКЮ. Наиболее болезненно левым крылом воспринята замена символа – красной звезды на красную розу, которую используют сегодня практически все партии левого центра.

Демонтаж системы рабочего самоуправления фактически уже был осуществлён на со-

¹ Кооперативная форма собственности основывается на понятии «задруга», что можно перевести с сербско-хорватского языка как «община».

юзном уровне в рамках либеральных реформ премьер-министра Анте Марковича, реализованных по указаниям международных финансовых институтов. Новый Закон об общественном капитале 1989 г. положил начало трансформации общественных предприятий в акционерные общества, но приватизация в 1990-е гг. не носила системного и обязательного характера и сдерживалась руководством страны.

Позиционирование СПС на политической сцене Сербии в первое десятилетие расходится с современной риторикой о *великосербской*, националистической партии. Так, на заре многопартийности четыре из пяти значимых партий, за исключением СПС, в своих первых программах утверждали право Сербии на расширение на другие территории СФРЮ, где проживают сербы (Vukomanović 2011: 25). Тогда как СПС выступала за сохранение югославской федерации вместо расширения территории самой Сербии, но при этом не готова была признать независимость республик без гарантии прав сербского населения. Власть в Белграде во главе с СПС в 1990-е гг. идеологически занимала более умеренную позицию по национальному вопросу, чем склонные к клерикалистским и этнонационалистическим лозунгам партии оппозиции, но на руководство страны лёг груз ответственности за ведение военных действий и переговоров от имени всего сербского народа. Национализм и реакционные настроения ведущих групп оппозиции компенсировались их прозападной ориентацией и по мере интернационализации югославского конфликта смягчались. Обвинения власти в предательстве национальных интересов смешивались с критикой несговорчивости в отношениях с западными посредниками.

Отнесение той или иной партии к левому или правому флангу вызывает много разногласий, но часто отмечается подмена привычных идеологических маркеров. Например, если взять за критерий поддержку курса перемен, консервативно-монархические силы в Сербии 1990-х гг. окажутся слева, а наследница компартии СПС – на крайне правом фланге (Bakić 2015: 64). Аналогичный подход к делению на левых и правых в зависимости от отношения к переменам (либеральным реформам) можно встретить почти во всех постсоциалистических странах.

При западном посредничестве оппозиция тоже трансформировалась и в конце 1990-х гг. переходила на более либеральные позиции, стараясь не слишком акцентировать внимание на национальном вопросе. В политической науке и практике Сербии широкое распространение получил критерий деления партий на националистические и гражданские на основании подхода к определению гражданских прав представителей разных этнонациональных и религиозных групп, а сама граница между ними накладывается на раскол на авторитарные и демократические партии соответственно (Goati 2007: 269–270). За сербской либеральной оппозицией закрепился специфический маркер «гражданская». При этом в программе и риторике СПС невозможно найти указаний на лишение гражданских прав представителей каких-то групп. Партию причисляли к националистическим на том основании, что в условиях распада Югославии она выступала за право наций на самоопределение и применительно к сербам в других республиках (Komšić 2002: 50–51). Приведёнными примерами подходы к классификации идеологических установок партий при постсоциализме не ограничиваются, но даже они показывают манипулятивный характер многих общепринятых «ярлыков», проникающих из науки в популярный дискурс.

На перепутье: полемика о допустимости сотрудничества с новым режимом

Полноценный переход от социализма к капитализму в Сербии связан с акциями протеста после выборов 5 октября 2000 г. и последующей отставкой президента Югославии Слободана Милошевича. Противники скажут – контрреволюция, путч, переворот. Сторонники, на-

против, назовут эти события попыткой построения либеральной демократии. Так или иначе, с приходом к власти Демократической оппозиции Сербии (коалиции ДОС) окончательно демонтируются оставшиеся внутри- и внешнеполитические опоры югославского социализма: общественная собственность, доктрина неприсоединения, интернационализм. Новые власти активизировали масштабные либеральные реформы, в том числе форсированную приватизацию по модели шоковой терапии, и заявили о вступлении в ЕС как о стратегической цели. Евроинтеграция Сербии, как и в случае с другими постъюгославскими республиками, предоставила брюссельским кураторам рычаги влияния на внутривнутриполитическую ситуацию, но вопреки ожиданиям податливость новой власти не позволила ни сохранить Черногорию в составе Югославии, ни Косово – в составе Сербии.

На первом этапе от руководства Сербии ультимативно потребовали прежде всего обеспечить сотрудничество с Международным трибуналом по бывшей Югославии (МТБЮ). В результате С. Милошевич был арестован и экстрадирован в Гаагу. Социалистическая партия перешла в оппозицию, так что само её политическое выживание оказалось под вопросом. На парламентских выборах в 2003 и в 2007 гг. СПС набирала 7,61 и 5,64% голосов соответственно. Несмотря на растущее народное недовольство чуть ли не неокOLONIALными практиками взаимодействия западных посредников с новой властью, уровень поддержки СПС падал по причине внутреннего раскола. С. Милошевич продолжал формально оставаться главой партии, но контроль над процессами заметно утратил и выступал с критикой части нового руководства СПС.

В одном из ряда обращений к партийцам из тюрьмы трибунала от 23 августа 2002 г. он призывал к «срочному демонтажу марионеточной власти, которая управляет страной в интересах иностранных сил», но вместе с тем обвинял новое руководство партии в том, что оно, «преследуя личные интересы, пошло на сотрудничество с ДОСсовским (по названию Демократической оппозиции Сербии – прим. авт.) режимом» и «отказалось от политики народного единства» (Porka Slobodana Miloševića... 2002: 27–28). Имеется в виду новая «народно-фронтная» политика, когда стороны закрывают глаза на политические разногласия до победы над первостепенным неприятелем: «достижение единства народа, как во время агрессии НАТО, ведь агрессия продолжается другими средствами (...) Колонии никогда не развиваются» (Milošević 2013). По этой логике Милошевич выступал даже за сотрудничество с националистической Сербской радикальной партией (СРС), которая с начала 1990-х гг. занимала активную антизападную позицию и достигала значимых результатов на выборах.

Вплоть до смерти Милошевича в 2006 г. формально сохраняла актуальность прежняя программа СПС. Партия не поддерживала интеграцию в евро-атлантические структуры, сотрудничество с Международным трибуналом по бывшей Югославии (МТБЮ) и масштабную приватизацию, оперативно организованную новой властью. Впрочем, уже начала формироваться траектория её дальнейшего развития во главе с новым лидером Ивицей Дачичем, пресс-секретарём СПС в 1990-е гг.

Новая идентичность СПС как проевропейской партии левого центра

Сближение социалистов с праволиберальными кругами состоялось в 2004 г., когда СПС оказала поддержку правительству меньшинства во главе с лидером Демократической партии Сербии (ДПС) Воиславом Коштуницей, занимавшим более жёсткую позицию по косовскому вопросу. В 2008 г. после одностороннего провозглашения независимости Косова и роспуска второго правительства Коштуницы состоялось «историческое примирение» социалистов и Демократической партии (ДП) во главе с новым президентом Борисом Тадичем. Альтернати-

вой было бы продолжение сотрудничества с коалицией правого центра, которая в условиях эскалации косовского кризиса рассматривала разные варианты вплоть до аннулирования подписанного накануне Соглашения о стабилизации и ассоциации с Евросоюзом. Между тем перешедшая практически на социал-демократические позиции ДП Тадича олицетворяла поддержку курса на евроинтеграцию любой ценой, пусть даже риторически он был обозначен как «и Косово, и Европа»¹. Таким образом, СПС стала частью консенсуса и поддержала движение в Евросоюз. Помимо прочего, в 2008 г. СПС вновь поставила вопрос о приёме в Социнтерн, ожидая поддержки ДС, которая на тот момент уже была его членом, но сербские социалисты встретили противодействие других левых партий региона (Serb Socialists «Will»... 2008).

Возвращение СПС в «большую политику» завершилось в 2010 г. принятием новой программы партии. Прежде всего, в ней в мягкой форме делался исторический вывод: «коммунисты неправильно оценили глобальные изменения в мире и не смогли реформировать ни свою партию, ни государство»; «наша политика не всегда и не в достаточной степени была прагматичной и основанной на широкой международной поддержке» (Program Socijalističke partije Srbije... 2010: 4–5). Тем самым партия-наследница стремилась дистанцироваться от прямой связи не только с СК Сербии, но и с политикой С. Милошевича, не допуская, впрочем, прямой критики.

При наличии дежурных фраз с осуждением крайностей капитализма и сохранении тезиса о равенстве всех форм собственности в тексте продвигалась гораздо более либеральная, чем раньше, экономическая программа. Так, социалисты впервые заявили, что открыто «поддерживают процесс приватизации как одного из условий существования рыночной экономики» и «продвижение государственно-частного партнёрства» (Program Socijalističke partije Srbije... 2010: 29). Не выступая прямо против приватизации государственной и общественной собственности, партия поддержала сотрудничество с международными финансовыми институтами (Program Socijalističke partije Srbije... 2010: 31). В целом многие положения программы указывают на согласие с сокращением социальных расходов и ориентацией на иностранные инвестиции. Исследователи высказывают осторожные предположения, что с тех пор можно говорить о принятии социалистами политики «нет прав без обязательства» Э. Гидденса (третьего пути – прим. авт.) (Milosavljević 2011: 186). Тем не менее в документе официально сохраняется приверженность целям построения демократического социализма, что по-прежнему – хотя бы номинально – отличает СПС от большинства современных партий левого центра, или социал-демократов.

Сопоставимым по значимости с принятием, пусть и критическим, неолиберального консенсуса² стал разворот во внешней политике и вообще в позиционировании в мире. Социалисты теперь поддерживают предложение о вступлении Сербии в Евросоюз. Сам этот факт

¹ В целом 2008 г. стал переломным для сербской политики. Помимо указанных событий, тогда на базе проевропейского крыла радикалов была создана ныне правящая Сербская прогрессивная партия. Главным фактором всех преобразований стала логика и требования евроинтеграции.

² Понятие «неолиберальный консенсус» используется для характеристики политической ситуации в мире после 1980-х гг. и первоначально ассоциировалось с победой на Западе консервативных тенденций (М. Тэтчер, Р. Рейган), впоследствии распространившихся на другие регионы. Распад СССР и социалистического лагеря позволил утвердить идею, что капиталистический путь развития не имеет альтернатив (отсюда «консенсус»). Следствием стало усиление мер экономии, приватизация, давление на профсоюзы. В отличие от классического либерализма, предполагающего минимальную роль государства, неолиберальный подход делает государство проводником экономических реформ в интересах капитала (особенно в бывших социалистических странах), а также опирается на международные финансовые институты. В настоящее время неолиберальный консенсус в прежнем виде подорван, но заложенные в процесс евроинтеграции реформы в странах-кандидатах по-прежнему воспроизводят его логику.

накладывает на партию много обязательств во всех сферах политической и экономической жизни страны, поскольку Брюссель продвигает в странах-кандидатах определённую модель реформ, которые парламентские партии вынуждены утверждать, независимо от их идеологических установок. Таким образом, поддержка евроинтеграции значит в конечном счёте гораздо больше, чем просто не артикулированный отказ от политики неприсоединения (который проистекает из самого факта интеграции в политический союз). Что касается НАТО, то СПС выступает за сохранение военного нейтралитета и считает достаточным участие в «Партнёрстве во имя мира».

В 2014 г. символом СПС вместо красной розы снова стала звезда. При этом партийные функционеры специально объясняли, что это *не та самая звезда*, а четырёхконечная, «путеводная звезда, которая символизирует европейский путь Сербии» (*Zvezda umesto crvene...* 2014).

* * *

После того, как СПС скорректировала программу по образцу других европейских партий левого центра, испытавших давление неолиберального консенсуса, т.е. социал-демократии третьего пути¹, и отказалась от последовательной политики неприсоединения в пользу евроинтеграции, она перестала быть потенциальной угрозой для проводимых по линии ЕС реформ и смогла сохраниться как политическая сила. С укреплением ныне правящей неоконсервативной Сербской прогрессивной партии СПС имела статус важного коалиционного партнёра. Впрочем, программная и практическая лояльность курсу Брюсселя имеет издержки – падение поддержки избирателей. На последних парламентских выборах в декабре 2023 г. коалиция во главе с СПС получила лишь 6,73% голосов, примерно на 5 пунктов ниже, чем на предыдущих – в 2022 и в 2020 гг. Тем не менее, в отличие от большинства бывших наследниц европейских компартий, СПС не отрицает полностью преемственность с периодом югославского социализма, до 2000 г. достаточно последовательно выступала против полноценной реставрации капитализма и до сих пор формально сохраняет ориентацию на демократический социализм, т.е. идеологически находится на шаг левее европейских социал-демократов.

Список литературы / References

Arhiv Srbije, СК Saveza komunista Srbije, kut. 513. Novi projekt za demokratski socijalizam u Jugoslaviji.

Bakić, J. (2015). Levica i desnica: pokušaj teorijskog odredjenja i iskustvene primene na slučaj Srbije (1990–2014). *Sociologija* 51(1): 46–71. (In Serbian). DOI: 10.2298/SOC1501046B

Berman, Sh. (2009). Unheralded Battle: Capitalism, the Left, Social Democracy, and Democratic Socialism. *Dissent* 56(1): 67–73. DOI: 10.1353/dss.0.0015

Giddens, A. (1998). *The Third Way: The Renewal of Socialist Democracy*. Cambridge: Polity Press.

Goati, V. (2007). *Političke partije i partijski sistemi*. Podgorica: Centar za monitoring, CEMI. (In Serbian).

Grzymala-Busse, A. (2004). *Redeeming the Communist Past. The Regeneration of Communist Parties in East Central Europe*. Cambridge: Cambridge University Press.

¹ Концепция третьего пути для социал-демократии разрабатывалась в 1990-е гг. преимущественно Э. Гидденсом и призвана была адаптировать установки европейских левых под стандарты неолиберального консенсуса, что фактически означало смещение вправо (см. первый раздел).

- Harrington, M. (1989). *Socialism: Past and Future*. New York: Arcade Publishing.
- Ishiyama, J. (1995). Communist Parties in Transition: Structures, Leaders, and Processes of Democratization in Eastern Europe. *Comparative Politics* 27(2): 147–166. DOI: 10.2307/422162
- Kalik, M. (2011). Humanistička filozofija i antropologija Mihaila Markovića. In: Mihailu Markoviću u spomen. Beograd: Institut za političke studije: 201–239. (In Serbian).
- Kitschelt, H.P., Mansfeldova, Z., Markowski, R., Toka, G. (1999). *Post-Communist Party Systems, Competition, Representation, and Inter-Party Cooperation*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Komsic, J. (2002). Programska evolucija partija. In: Goati, V. (ed.) (2002). *Partijska scena Srbije posle 5. Oktobra*. (ur. V. Goati). Beograd: Institut društvenih nauka, Friedrich Ebert Stiftung: 45–78. (In Serbian).
- Marković, M. (2009). *Juriš na nebo. Sećanja*. Knjiga druga. Beograd: Prosveta.
- Milosavljević, A. (2011). Novi program Socijalističke partije Srbije: (re)definisanje ideološke matrice. *Politička revija* (3): 179–200. (In Serbian). DOI: 10.22182/pr.2932011.8
- Milošević, S. (2013). Nema prečeg gilja od slobode. *Infoport*. 23.08.2013. Available at: <https://infoport.co/slobodan-milosevic-nema-preceg-cilja-od-slobode/> (accessed 01.10.2024).
- Osnove programa Socijalističke partije Srbije. Beograd. 1992.
- Pauković, D. (2008). Poslijedni kongres Saveza komunista Jugoslavije: uzroci, tijek i posledice raspada. *Suvremene teme* 1(1): 21–33. (In Croatian).
- Poruka Slobodana Miloševića članovima Socijalističke partije Srbije: 23. avgust 2002. Hag. Beograd: Socijalistička partija Srbije.
- Program Saveza komunista Jugoslavije. Usvojen na Sedmom kongresu Saveza komunista Jugoslavije 22–26. aprila 1958. Izdavački centar «Komunist». 1980.
- Program Socijalističke partije Srbije. Beograd. 2010.
- Programske osnove Socijalističke partije Srbije. Beograd. 1990.
- Serb Socialists «Wil» Apply for SI Membership. *Balkan Insight*. 01.07.2008. Available at: <https://balkaninsight.com/2008/07/01/serb-socialists-will-apply-for-si-membership/> (accessed 01.09.2024).
- Šuvar, S. (1989). *Nezavršeni mandat*. Tom 1. Zagreb: Globus.
- Vukomanović, D. (2011). Ideologija političkih partija u Srbiji i Crnoj Gori krajem 20. veka. Beograd: Institut za političke studije. (In Serbian).
- Wright, A. (1994). Social Democracy and Democratic Socialism. In: Eatwell, R., Wright, A. (eds.) (1994). *Contemporary Political Ideologies*. London: Pinter Publishers: 78–99.
- Zvezda umesto crvene ruže u logou SPS-a. 021. 16.12.2014. Available at: <https://www.021.rs/story/Info/Srbija/97350/Zvezda-umesto-crvene-ruze-u-logou-SPS-a.html> (accessed 01.09.2024).
- Кардель Э. (1980). Пути демократии в социалистическом обществе // Самоуправление и политическая система. Белград: Социалистическая мысль и практика. С. 65–339. [Kardelj E. (1980). Paths of Democracy in Socialist Society. In: Self-Management and the Political System. Belgrade: Socialist Thought and Practice. P. 65–339. (In Russian).